

— Почему же ты не хочешь развестись со своей женой?

После этих слов наступила тишина.

Почему он не хочет разводиться с Офелией?

Причина была проста:

— Оно того не стоит.

Сильвестру нравилась Офелия как партнер: чем больше она создает неприятностей, тем больше внимания к себе привлекает. Она злая женщина века, самая порочная женщина на Земле, и эта дурная слава затмевает долю преступлений Сильвестра.

Люди предпочитали жевать сплетни и наслаждаться крупными политическими событиями. Никто не заметил, что Сильвестр повысил дорожный налог, их волновало только то, что Офелия дала пощечину молодой леди, которую сочла неприятной.

Было очень много случаев, когда Сильвестр был защищен скандальным поведением Офелии, поэтому он не собирался разводиться с ней.

«И все же».

— На этот раз она полна решимости.

— Что?

— Она полна решимости соблазнить наследного принца.

— Разве она уже не занимается этим?

Сильвестр улыбнулся вместо ответа.

Как сказал Нил, Офелия уже была известна своими попытками завоевать сердце Его высочества, но, конечно, она всегда терпела неудачу из-за своего эгоизма и жестокости.

На этот раз, однако, она казалась немного другой.

— Это другое, — пробормотал Сильвестр.

Верно, Офелия изменилась.

Если бы он описал прошлую Офелию как бизона, отчаянно мечущегося взад и вперед, нынешняя Офелия стала бы — лисой.

Она была похожа на лису со своими хитрыми глазами.

«Я соблазню наследного принца».

«Как насчет того, чтобы ты давал мне деньги каждый раз, когда Его величество выразит мне свою симпатию?»

«Разве мне не понадобятся деньги, чтобы жить спокойной жизнью после развода?»

Сильвестр издал тихий смешок

«Как ты смеешь говорить мне такое!»

Бедная Офелия. Как бы она ни старалась притвориться лисой, ее просто съедят волки снежных гор.

— Интересно, что же ты мне покажешь дальше?

Ухмыляясь, он погладил подбородок.

— Я с нетерпением жду этого. — засмеялся Сильвестр, вспоминая множество проделок, которые Офелия придумывала до сих пор.

— ...

Я нервно расхаживала взад и вперед по поместью. Графиня Карделл сказала, что не может выйти, потому что плохо себя чувствует.

Это звучало как оправдание, но это не означало, что я не могла заставить ее выйти, поэтому я попросила графа о присутствии.

«Мне нужно поговорить об ожерелье!»

— Неважно, насколько я талантлива в вымогательстве, мне нужно не это.

Я слышала, что ожерелье имело такую высокую стоимость, что его нельзя было купить за простые деньги. Чтобы позволить себе это ожерелье, нужно было, как минимум, продать целую шахту.

И все же я получила его после простого запугивания?

Я не могла просто смириться с этим и уйти, у меня не хватало для этого духу.

«Это не для меня».

Я глубоко вздохнула и закрыла коробку с ожерельем. Затем дверь открылась.

— Мне очень жаль, мадам. Вы очень долго ждали?

Появился граф Карделл с изможденным лицом. Он поздоровался со мной.

— Нет, это же я пришла сюда так внезапно, поэтому я приношу свои извинения.

Граф Карделл подумал, что ослышался, и, сам того не сознавая, подался вперед.

Если бы это была настоящая Офелия, она бы выругалась и закричала: «Да, ты тупой ублюдок!»

«Ты не заболела?»

Граф Карделл был серьезно обеспокоен.

— Пожалуйста, присаживайтесь.

— Ах, да.

Граф быстро сел напротив меня. Я выпрямилась и уставилась на графа Карделла.

— Как вы, возможно, слышали от своей жены, она отдала мне свое ожерелье из чешуи дракона.

Лицо графа Карделла слегка исказилось, и он кивнул головой.

— Да, я слышал. Моя жена подарила вам ожерелье.

— Подарила...

«Скорее, откупилась...»

Я покачала головой.

— Я верну его, оно слишком ценно, чтобы его можно было дарить просто так.

— Прошу прощения?

Граф Карделл снова бессознательно наклонился вперед, снова задаваясь вопросом, не ослышался ли он. Однако он понял, что со слухом у него все в порядке, как только увидел, насколько я была полна решимости.

Он начал размахивать руками в воздухе.

— Н-но разве моя жена не принесла его вам в подарок? И теперь вы хотите вернуть его обратно...

— Все верно, — ответила Офелия, как будто ждала этих слов.

— Но это бесчестно — просто вернуть то, что получил в подарок.

— Ч-что?

— Это поступок, который причинит боль не только мне, но и графине.

— Э-это так...? — я почувствовала, как мои пересохшие губы пытаются выдать ответ. — Тогда я хотела бы обменять его на что-нибудь другое.

— Обменять?

Я кивнула головой и указала на портрет, висевший над камином.

Это был автопортрет художника, но я не знала, кто его написал. Я знала только, что за этой картиной было спрятано письмо вдовствующей императрицы.

Поэтому...

— Я хотела бы обменять его на это, — вот что я сказала.

Но я не знала, что эта картина стоит намного больше, чем ожерелье в моих руках.

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1497957>